

Woman in Russian Society
2020. No. 1. P. 85—100
DOI: 10.21064/WinRS.2020.1.7

Женщина в российском обществе
2020. № 1. С. 85—100
ББК 88.42-68
DOI: 10.21064/WinRS.2020.1.7

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БЕЗОПАСНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ: ПОЛОВОЙ И ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

О. В. Смирнова

Череповецкий государственный университет,
г. Череповец, Россия, novale@inbox.ru

Представления о безопасности вызывают особый интерес ученых в контексте рассмотрения человека как субъекта психологической безопасности. В статье проводится анализ существующих в отечественной и зарубежной науке исследований по проблеме представлений о безопасности, обосновывается значимость и актуальность изучения данных представлений у молодежи. Приводятся результаты эмпирического исследования, направленного на выявление половых и гендерных особенностей представлений о безопасности в юношеском возрасте. На основе полученных данных делаются выводы о существующих различиях в представлениях молодежи о характеристиках психологической безопасности (принимаемых и отвергаемых), а также условиях, необходимых для ее обеспечения, в зависимости от пола и гендера.

Ключевые слова: психологическая безопасность, представления о безопасности, юношеский возраст, пол, гендерная идентичность.

SAFETY REPRESENTATIONS IN YOUTH: A SEX AND GENDER ASPECT

O. V. Smirnova

Cherepovets State University, Cherepovets, Russian Federation, novale@inbox.ru

Researches of personality (as a subject of psychological security) features are interested in views on security. The system of a person's views of the world from a security standpoint creates the opportunities and resources with which a person overcomes various adverse environmental influences, and forms his/her idea of self-worth and subjective well-being. The article contains the existing research in the Russian and foreign science on the problem of representations of safety, substantiates the relevance of research on the notion of safety in adolescence. The article contains results of an empirical study aimed at revealing the gender

and gender characteristics of safety notion in adolescence. In fact, personal security in youth age is determined by the peaceful situation in the country and friendly environment. Young people talk about the need for an internal state of confidence, although they talk about needing social support. Views on the characteristics of the psychological security are different. They depend on existing differences of the person (accepted and rejected) and necessary conditions (sexual and gender) to ensure safety.

Key words: security, psychological security of a person, concepts of security, youth, gender, gender identity.

Постановка задачи / выдвижение гипотезы

Проблемам обеспечения безопасности в настоящее время придается первостепенное значение, что обусловлено природными и техногенными катастрофами, экономическим кризисом и возрастанием степени конфликтного взаимодействия людей. Комплексное решение данных проблем невозможно без учета так называемого человеческого фактора. Любая деятельность по обеспечению и самообеспечению безопасности основывается на определенных представлениях о ней человека.

Нужно отметить, что в представлениях обычных людей категория «безопасность» противостоит опасности. О. Ю. Зотова отмечает, что в обыденном сознании существует четыре различных представления о безопасности: как о состоянии, восприятии собственной защищенности, потребности в безопасности и как о гармоничных межличностных отношениях, основанных на доверии [Зотова, 2011].

В научных исследованиях представления о безопасности раскрываются через субъективное восприятие человеком своей жизнедеятельности с точки зрения обеспеченности значимых условий безопасности [Лызь, Куповых, 2015] и рассматриваются как субъективный образ жизненных условий, возникающий на основе оценки их опасности/безопасности, отношения к этим обстоятельствам, готовности к их преодолению [Дуганова, 2014]. Такие представления формируют отношение человека к миру, регулируют социальное поведение людей [Зотова, 2011: 25], определяют их жизненные позиции [Дуганова, 2014], способствуют выбору ими определенной стратегии обеспечения собственной безопасности [Тырскова, 2012].

В науке на сегодняшний день представлены многочисленные исследования, посвященные изучению представлений о безопасности у молодежи [Басанова, 2005; Гапонова, Бойкова, 2016; Дымова, Харламенкова, 2013; Костоусов и др., 2017; Котова и др., 2016; Краснянская, 2015; Сивец, 2017; Синельникова, 2009; Степанова, 2010]; часть из них выполнена в контексте политической психологии [Краснянская, 2015], военной [Дымова, Харламенкова, 2013, Костоусов и др., 2017], кросс-культурной [Сивец, 2017] и др. Результатами проведенных исследований является раскрытие возрастной специфики данных представлений, их содержательный анализ в юношеском возрасте; выделение факторов, влияющих на формирование этих представлений, и определение возможностей расширения, уточнения имеющихся представлений о безопасности у старшеклассников и студентов.

Говоря о содержании представлений о безопасности, О. Ю. Зотова поясняет, что безопасность для личности выступает как некий набор смыслов, который не является фиксированным, может меняться неоднократно в течение жизни [Зотова, 2011]. О. П. Синельникова отмечает, что в структуру представлений о безопасности входят выделяемые субъектом источники и средства безопасности жизнедеятельности, а также качественные характеристики объектов жизненной реальности, связанных с безопасностью человека [Синельникова, 2009]. В представления о безопасности, согласно Д. Бар-Талю и Д. Джейкобсону, входят чувство безопасности, источники незащищенности, условия для повышения безопасности [Bar-Tal, Jacobson, 1998].

При анализе представлений о безопасности особое внимание обращается на представления субъектов о ресурсах безопасности (внешних и внутренних). С целью самообеспечения безопасности человеку важно иметь представления о внутренних, личностных ресурсах безопасности. Под личностными ресурсами И. А. Баева и Н. Н. Баев понимают относительно стабильные характеристики личности, способствующие успешному преодолению трудной ситуации и связанные с психологической защищенностью [Баева, Баев, 2013]. В качестве таковых Т. М. Краснянская и В. Г. Тылец рассматривают познавательные, эмоциональные и мотивационные ресурсы [Краснянская, Тылец, 2017]. С точки зрения У. Блатца, важен имеющийся опыт поведения человека в подобной ситуации, мера адекватности своих представлений реальной ситуации [Blatz, 2016]. По отношению к юношеству такими внутренними ресурсами (факторами) безопасности выступают: ценностно-смысловые характеристики личности — осмысленность жизни, зрелость системы ценностных ориентаций [Басанова, 2005; Костоусов и др., 2017]; стремление к самоактуализации [Басанова, 2005]; волевая саморегуляция, самоконтроль, жизнестойкость [Дуганова, 2014]; характер отношения к миру, себе и другим [Зотова, 2011].

При достаточно большом объеме существующих исследований, посвященных изучению представлений о психологической безопасности в юношеском возрасте, анализ половых и гендерных особенностей этих представлений в научной литературе встречается нечасто. Тем не менее гендерная идентичность признается исследователями как один из ключевых факторов, опосредующих поведенческую активность и установки личности в юношеском возрасте. По мнению И. С. Клециной, она активно конструируется субъектом на протяжении собственной жизни в ходе социального взаимодействия с другими людьми и сравнения себя с ними [Клецина, 2004].

В связи с этим можно обратить внимание на исследования Н. Е. Харламенковой, где выявляются половые и гендерные различия в представлениях о безопасности на выборке людей в возрасте от 35 до 45 лет [Харламенкова, 2012, 2015]. Она отмечает, что специфика представлений о психологической безопасности преимущественно определяется половыми различиями, в меньшей степени — гендерными. В частности, в представлениях мужчин она выделяет как преобладающую рациональную составляющую безопасности (обдумывание, компетентность, ум), в представлениях женщин — эмоциональную (любовь, доверие, отсутствие страха). Если для мужчин безопасность тесно связана с внутренними ресурсами (опыт, уверенность в себе и др.), то для женщин — с внешними ресурсами.

Цель настоящего эмпирического исследования — выявить половые и гендерные особенности представлений о безопасности в юношеском возрасте.

Мы предполагаем, что существуют половые и гендерные особенности представлений о безопасности у молодежи, в частности:

— представления о безопасности у девушек чаще ассоциируются с потребностью в самосохранении, здоровьем и социальной поддержкой, у юношей — с наличием внутренних ресурсов;

— представления о безопасности у фемининных респондентов основаны на пассивной стратегии поведения, у маскулинных — на активной. Представления о безопасности у андрогинных респондентов носят амбивалентный характер.

Методы исследования

Эмпирическое исследование проводилось в начале 2018 г. В нем приняли участие студенты Череповецкого государственного университета в возрасте от 17 до 19 лет (116 человек, из них 58 юношей и 58 девушек). Методами исследования являлись: групповое анкетирование, психологическое тестирование, а также качественная и количественная обработка данных (частотный анализ, ϕ -критерий Фишера).

В качестве конкретных методик исследования были использованы:

— анкета психологической безопасности (Н. Е. Харламенкова). В анкету входит список из 60 слов-дескрипторов, с которыми может ассоциироваться слово «безопасность». Респондентам необходимо было определить, в какой степени каждая из перечисленных характеристик соответствует переживанию личностной безопасности в соответствии с 5-балльной шкалой — от +2 (абсолютно соответствует) до -2 (совершенно не соответствует). При обработке данных мы преимущественно обращали внимание на принимаемые характеристики личностной безопасности, т. е. те, которые отметили как абсолютно соответствующие более 50 % испытуемых, и отвергаемые характеристики личностной безопасности — те, которые отметили как абсолютно не соответствующие более 30 % респондентов;

— опросник представлений о безопасности (Н. А. Лызь, Ж. Г. Куповых). Мы предлагали испытуемым ознакомиться с перечнем условий безопасности человека (с точки зрения их важности для себя) и отметить три наиболее необходимых и три наименее необходимых условия. При обработке результатов использовался частотный анализ данных: внимание обращалось на те условия безопасности, которые не менее 30 % испытуемых считают наиболее необходимыми или наименее необходимыми для себя;

— методика описания ситуации безопасности. Испытуемым было предложено описать реальную ситуацию из жизни, когда они чувствовали себя в безопасности. При анализе описаний мы обращали внимание на личностные ощущения безопасности и ресурсы обеспечения безопасности, выделяемые молодыми людьми. Полученный материал использовался нами для уточнения, подтверждения данных, полученных при помощи других методик.

— методика «Маскулинность — фемининность» (С. Бем). Эта методика была применена нами для диагностики психологического пола и позволила определить степень андрогинности, маскулинности и фемининности личности.

Результаты исследования

Анкета психологической безопасности Н. Е. Харламенковой позволила проанализировать характеристики безопасности, принимаемые и отвергаемые юношами и девушками. В первую очередь выделим принимаемые характеристики — те, которые отметили как абсолютно соответствующие безопасности более 50 % девушек и юношей (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики безопасности в представлениях девушек и юношей, %

Характеристики	В целом	Девушки	Юноши	ϕ^*
Принимаемые:				
контроль ситуации	59	–	72	2,163
самосохранение	–	–	55	–
уверенность в себе	58	59	55	–
поддержка, помощь	53	59	–	–
жизненный опыт, опытность	–	–	55	–
надежные друзья, верность	–	–	62	2,129
здоровье	58	–	69	1,881
Отвергаемые:				
отстраненность от реальности	–	–	31	–
талисманы, обереги	41	43	38	–
обращение к Богу, религии	45	45	45	–

Примечание. Полужирным шрифтом указаны значения ϕ^* при $p \leq 0,01$; обычным — при $p \leq 0,05$, прочерк означает отсутствие статистически значимых различий.

В качестве принимаемой и юноши и девушки указали такую характеристику безопасности, как «уверенность в себе» (59 % девушек и 55 % юношей). Следовательно, быть в безопасности в представлении молодых людей — значит прежде всего верить в себя, в свои возможности и способности. Но в то же время респонденты обоих полов говорят о необходимости некоего социального ресурса безопасности, в частности, характеристику «поддержка, помощь» отметили 59 % девушек, «надежные друзья, верность» — 62 % юношей.

Наибольшее значение в представлениях юношей о безопасности (в сравнении с девушками) имеют такие ассоциации, как «контроль ситуации» (72 %), «здоровье» (69 %), «надежные друзья, верность» (62 %). Именно по ним были получены статистически значимые различия между группами.

Наряду с принимаемыми характеристиками безопасности важно рассмотреть и отвергаемые — те, которые более 30 % девушек и юношей отметили как абсолютно не соответствующие. Обе группы отвергают с точки зрения безопасности «обращение к Богу, религии», «талисманы, обереги». Относительно последней характеристики наши данные согласуются с результатами исследования И. Б. Котовой, Т. М. Краснянской и их соавторов, которые говорят лишь о избирательной вере большинства студентов в возможности амулетов, талисманов и оберегов [Котова и др., 2016]. Юноши не приемлют и «отстраненности от реальности». Значимых различий в характеристиках безопасности, отвергаемых юношами и девушками, выявлено не было.

Характеристики безопасности в сознании каждого человека дополняются и представлениями об условиях, необходимых для ее обеспечения (данные в обобщенном виде приведены в табл. 2).

Таблица 2

Представления девушек и юношей об условиях безопасности, %

Условия	В целом	Девушки	Юноши
Наиболее необходимые:			
мирная обстановка в стране (отсутствие терактов, военных действий и т. д.)	52	59	45
здоровая окружающая среда, экологически чистая вода и пища	38	34	41
наличие определенной цели, смысла собственной жизни	–	–	34
образованность, предусмотрительность, умение распознавать опасности, уклоняться от них	–	–	34
признание, взаимопонимание, близкие, доверительные отношения с окружающими	–	38	–
Наименее необходимые:			
отсутствие внешнего программирования и манипуляций, объективность средств массовой информации	45	59	31
отсутствие вредных привычек, здоровый образ жизни	38	48	–
уравновешенность, отсутствие нервных срывов, контроль над собой	36	38	–
признание, взаимопонимание, близкие, доверительные отношения с окружающими	–	–	34

Выделим те условия безопасности, которые не менее 30 % испытуемых каждой группы считают особенно важными. Результаты исследования показали, что в качестве наиболее необходимых для жизни человека в современном мире молодые люди (вне зависимости от пола) отмечают следующие условия безопасности: «мирная обстановка в стране, отсутствие терактов, военных действий», «здоровая окружающая среда, экологически чистая вода и пища».

Обратимся к описаниям конкретных ситуаций:

Я чувствую себя в безопасности, когда нахожусь далеко от шумного города, в деревне. Там спокойно, тихо и безопасно;

Чувствую себя в безопасности, когда по телевизору сообщают о всяких беспорядках в другой стране. Мне спокойно, потому что я не там и все мои близкие со мной, никаких военных действий...

Однако в оценке значимости конкретных условий безопасности между группами юношей и девушек есть и различия. Так, девушки в качестве необходимого условия выделяют «признание, взаимопонимание, близкие, доверительные отношения с окружающими» (отметили 38 %). Юноши же считают наиболее необходимыми такие условия, как «наличие определенной цели, смысла собственной жизни», «образованность, предусмотрительность, умение распознавать опасности, уклоняться от них» (34 и 34 % соответственно).

В подтверждение полученных данных можно привести примеры описания ситуации безопасности юношей и девушкой:

Чувствовала себя в безопасности, когда был ураган, а я была со своим молодым человеком в машине. Рядом с ним я чувствовала себя в безопасности (девушка 18 лет);

Я чувствую себя в безопасности, когда двигаюсь к цели. Тренируюсь, я работаю над своим результатом, а значит, я нахожусь в движении, следовательно, я в безопасности (юноша 18 лет).

Эти результаты дополняют сказанное ранее про важность помощи и поддержки для девушек и внутренних ресурсов обеспечения безопасности для юношей.

Далее рассмотрим условия безопасности, которые более 30 % испытуемых каждой группы считают наименее необходимыми. Достаточно большое количество респондентов обоего пола выделяют в качестве такого условия «отсутствие внешнего программирования и манипуляций, объективность средств массовой информации». Возможно, это объясняется многочисленностью различных СМИ в современном мире, огромным информационным потоком, а также относительной субъективностью предоставляемых СМИ материалов.

Выделение девушками таких условий безопасности, как «отсутствие вредных привычек, здоровый образ жизни» (48 %) и «уравновешенность, отсутствие нервных срывов, контроль над собой» (38 %), в качестве наименее необходимых говорит о том, что они не считают нужным и важным заботиться о своем физическом и психическом здоровье. В то же время они предпочитают находиться в здоровой окружающей среде, как было отмечено нами ранее.

Интересным фактом является и то, что девушки отнесли условие «наличие доверительных отношений с окружающими» к наиболее необходимому, юноши — к наименее необходимому, т. е. юношам не так важна поддержка со стороны окружающих, как девушкам. Эти данные схожи с теми, которые мы получили ранее при обработке анкеты психологической безопасности Н. Е. Харламенковой.

В ходе статистической обработки данных между группами юношей и девушек не было выявлено значимых различий в выборе условий безопасности, как наиболее необходимых, так и наименее необходимых.

Гендерные особенности представлений о безопасности в юношеском возрасте

На первом этапе этой части исследования с помощью методики «Маскулинность и фемининность» С. Бем выявлялась гендерная идентичность испытуемых. Были выделены три группы респондентов: фемининные (19 % от общего количества испытуемых), маскулинные (7 %) и андрогинные (74 %).

Полученные результаты в целом согласуются с данными современных исследований [Воронина, 2013; Клецина, 2013; Тукачева, 2011] и говорят об утрате традиционной половой идентичности, кризисах маскулинности и фемининности; о существующей тенденции к стиранию границ между женственностью и мужественностью в современном мире, в частности в молодежной среде.

При обработке данных мы сопоставили попарно между собой группы испытуемых (фемининных и маскулинных, фемининных и андрогинных, маскулинных и андрогинных).

Проанализируем принимаемые и отвергаемые характеристики безопасности в зависимости от гендерной идентичности (табл. 3).

Таблица 3

Характеристики безопасности в зависимости от гендерной идентичности респондентов юношеского возраста, %

Характеристики	Респонденты			Различия (φ*)
	Фемининные (Ф)	Маскулинные (М)	Андрогинные (А)	
Принимаемые:				
контроль ситуации	–	50	66	Ф – А**
самосохранение	55	–	–	–
уверенность в себе	55	50	58	–
поддержка, помощь	73	–	51	Ф – М*
жизненный опыт, опытность	–	68	–	Ф – М*
автономия, независимость	–	68	–	Ф – М*
родители	64	50	–	М – А*, Ф – А**
обдумывание, прогнозирование	–	68	–	Ф – М*
наличие денег	–	50	–	Ф – М*
надежные друзья, верность	55	–	51	–
здоровье	–	–	70	М – А*, Ф – А**
уверенность в окружении	55	–	–	–
Отвергаемые:				
отстраненность от реальности	–	50	–	Ф – М*
талисманы, обереги	–	50	42	–
обращение к Богу, религии	36	50	48	–
госбезопасность (власть, органы правопорядка и т. д.)	–	68	–	Ф – М*

* — при $p \leq 0,05$; ** — при $p \leq 0,01$.

При анализе принимаемых характеристик безопасности обнаружилось, что фемининные респонденты в значительной степени ориентируются на социум, на поддержку внешнего окружения. Они отмечают, что особенно нуждаются в помощи и поддержке со стороны родителей. Для подтверждения полученных данных приведем пример описания ситуации одного из респондентов данной группы:

Я чувствую себя в безопасности, когда нахожусь в университете. Рядом знакомые, друзья. Мне здесь нравится, с радостью прихожу сюда, люблю здесь находиться.

Маскулинные респонденты при анализе характеристик безопасности в большей мере ориентированы на внутренние ресурсы личности — «жизненный опыт, опытность», «обдумывание, прогнозирование», «автономию, независимость» и др. Они не ожидают помощи со стороны окружающих, хотя отмечают,

что родительская поддержка для них важна. Более полное ощущение безопасности им дает наличие денег. Поясним их представления на конкретном примере:

Я чувствую себя в максимальной безопасности только тогда, когда сам хорошо разбираюсь в ситуации либо когда рядом со мной профессионалы своего дела;

Я чувствовал себя в безопасности, когда занимался единоборствами. И знал, что смогу себя защитить и постоять за себя.

Быть в безопасности для андрогинных испытуемых — это значит прежде всего быть здоровым и контролировать ситуацию. Выраженной потребности в родительской поддержке у них нет. В качестве примера можно привести описание ситуации безопасности одного из андрогинных испытуемых:

Я всегда чувствую себя в безопасности, когда могу контролировать обстановку. Не чувствую себя в безопасности в те моменты, где моя сохранность зависит от других людей.

Максимальное число значимых различий наблюдается между группами фемининных и маскулинных респондентов. Для маскулинных испытуемых такие характеристики безопасности, как «автономия, независимость», «обдумывание, прогнозирование» и «наличие денег», важнее, чем для фемининных респондентов, которые особое значение придают «поддержке, помощи». При сравнении результатов трех групп обнаружена весьма любопытная закономерность: если фемининные и маскулинные респонденты ассоциируют безопасность с родителями, то у андрогинов эта ассоциация отсутствует; для андрогинов важна ценность здоровья в плане безопасности, тогда как у фемининных и маскулинных респондентов это не проявляется. Также выявились значимые различия между фемининными и андрогинными испытуемыми по такой характеристике безопасности, как «контроль ситуации».

Кроме принимаемых респондентами характеристик безопасности, нам было важно рассмотреть также и отвергаемые ими характеристики.

Как мы указывали выше, молодые люди отвергают с точки зрения безопасности «обращение к Богу, религии», «талисманы, обереги» (последнее за исключением фемининных респондентов). Такие характеристики безопасности, как «отстраненность от реальности», «госбезопасность (власть, органы правопорядка и т. д.)», не принимаются лишь маскулинными испытуемыми. Молодые люди с преобладанием истинно мужских качеств склонны самостоятельно осуществлять свою защиту и безопасность, доверяя в этом вопросе себе и не считают нужным отстраняться от реальности и обращаться к властям. Эти различия, по сравнению с другими группами испытуемых, являются статистически значимыми при $p \leq 0,05$, что вполне согласуется с предыдущими данными, когда в качестве принимаемой характеристики безопасности маскулинными респондентами была выбрана «автономия, независимость».

В таблице 4 приведены представления респондентов об условиях обеспечения безопасности в зависимости от их гендерной идентичности.

Таблица 4

Представления об условиях безопасности в юношеском возрасте
в зависимости от гендерной идентичности респондентов, %

Условия безопасности	Респонденты			Различия (φ^*)
	Фемининные (Ф)	Маскулинные (М)	Андрогинные (А)	
Наиболее необходимые:				
мирная обстановка в стране (отсутствие терактов, военных действий и т. д.)	55	100	49	–
здоровая окружающая среда, экологически чистая вода и пища	–	50	38	–
наличие определенной цели, смысла собственной жизни	–	–	37	–
отсутствие техногенных аварий, катастроф, несчастных случаев	36	–	–	Ф – А*
признание, взаимопонимание, близкие, доверительные отношения с окружающими	55	–	–	Ф – А**
стойкие правовые основы государства, отсутствие произвола, преступности или защищенность от них	36	–	–	Ф – А**
отсутствие эпидемий, стихийных бедствий (землетрясения, наводнения, ураганы и т. д.)	–	50	–	Ф – М*
Наименее необходимые:				
ответственность за будущее человечества, нравственность людей	–	75	–	М – А**
отсутствие вредных привычек, здоровый образ жизни	64	–	33	Ф – М** Ф – А**
уравновешенность, отсутствие нервных срывов, контроль над собой	–	50	30	–
отсутствие внешнего программирования и манипуляций, объективность СМИ	73	–	40	Ф – М** Ф – А**

* — при $p \leq 0,05$; ** — при $p \leq 0,01$.

Достаточное количество испытуемых всех групп (в том числе и 100 % маскулинных респондентов) говорят о необходимости поддержания мирной обстановки в стране и на планете для ощущения человеком безопасности. Например, одно из таких описаний:

Я чувствовал себя в безопасности в 16 лет. Это было, когда я учился в школе. Я жил дома один. В стране не было конфликтов.

Фемининные респонденты чувствуют себя в безопасности в мирной стране при условии отсутствия несчастных случаев и техногенных аварий, произвола и преступности. Для них важную роль также играют доверительные отношения с окружающими. Таким образом, фемининные респонденты в большей степени склонны связывать свою безопасность с социумом, что было нами замечено ранее.

Маскулинные респонденты при выборе условий безопасности отдали свое предпочтение «здоровой окружающей среде, экологически чистой воде и пище», «отсутствию эпидемий, стихийных бедствий» (по сравнению с фемининными испытуемыми наблюдаются значимые различия по последнему условию).

Андрогинами как наиболее необходимые были выбраны внешние условия безопасности («здоровая окружающая среда»; «мирная обстановка в стране»). Помимо этого, данной группе испытуемых важно опираться и на внутренние ресурсы личности (в частности, «наличие определенной цели, смысла собственной жизни»). Большинство значимых различий было выявлено между выборками фемининных и андрогинных респондентов.

Что касается наименее необходимых условий обеспечения безопасности, то респонденты с преобладанием женского начала не считают существенными «отсутствие вредных привычек, здоровый образ жизни» и «отсутствие внешнего программирования и манипуляций, объективность СМИ». Маскулинные респонденты выделили как наименее необходимое условие безопасности «ответственность за будущее человечества, нравственность людей» (наблюдаются статистически значимые различия по этому условию с группой андрогинных респондентов). Возможно, они полагают, что более важно нести ответственность за свое будущее, чем за будущее человечества в целом. Кроме того, в качестве наименее значимого условия психологической безопасности молодыми людьми с преобладанием мужского начала отмечается «уравновешенность, отсутствие нервных срывов, контроль над собой». Андрогинны же выделяют в качестве таких условий «отсутствие вредных привычек, здоровый образ жизни», «уравновешенность, отсутствие нервных срывов, контроль над собой» и «отсутствие внешнего программирования и манипуляций, объективность СМИ».

По таким условиям безопасности, как «отсутствие вредных привычек, здоровый образ жизни» и «отсутствие внешнего программирования и манипуляций, объективность средств массовой информации», между выборками фемининных и маскулинных, фемининных и андрогинных респондентов имеются статистически значимые различия.

Выводы

Результаты исследования показывают, что в представлениях молодежи безопасность определяется прежде всего мирной обстановкой в стране, отсутствием военных действий, террористических актов, экологически чистой окружающей средой. Молодые люди говорят о необходимости внутреннего состояния уверенности, хотя признаются, что для полноценного ощущения безопасности во многом нуждаются в социальной поддержке со стороны семьи, родителей, друзей.

На основе полученных данных можно сделать вывод о существовании некоторых половых особенностей представлений о безопасности в юношеском возрасте. Девушки склонны чувствовать себя в безопасности в социуме. Для создания безопасности им особенно важна помощь и поддержка других людей; близкие и доверительные отношения с окружающими, построенные на признании и взаимопонимании. Юношам свойственны более рациональные представления о безопасности. Они считают, что для полноценного ощущения человеком безопасности необходима прежде всего опора на внутренние ресурсы, в частности, важно быть здоровым, образованным, иметь определенные цели в жизни, уметь контролировать ситуацию, а также предугадывать наличие угрожающих факторов. Для них имеет значение и поддержка друзей.

Нами были обнаружены и гендерные особенности представлений о безопасности в юношеском возрасте. Фемининные респонденты чувствуют себя в безопасности в мирной стране при условии отсутствия несчастных случаев и техногенных аварий, произвола и преступности. Кроме того, для них важную роль играют доверительные отношения с окружающими, поддержка со стороны семьи и друзей.

Маскулинные респонденты в качестве необходимых условий безопасности называют мирную обстановку в стране, отсутствие эпидемий, стихийных бедствий. Они отвергают факт того, что власть может защитить и обезопасить человека, и не ожидают значительной помощи со стороны окружающих, хотя отмечают, что родительская поддержка для них важна. При обеспечении личной безопасности эти респонденты рассчитывают прежде всего на себя, свои внутренние ресурсы (жизненный опыт, способность к прогнозированию, автономия, независимость и т. д.). Для более полного ощущения безопасности им необходимо наличие денег. Они готовы занимать активную позицию в обеспечении безопасности.

Быть в безопасности для андрогинных респондентов — это значит быть здоровым, уверенным в себе и своих возможностях, иметь определенные жизненные цели, уметь контролировать ситуацию. Они нуждаются в поддержке и помощи со стороны других людей, в частности друзей. Выраженной потребности в родительской поддержке у них нет.

Библиографический список

- Баева И. А., Баев Н. Н.* Психологические ресурсы защищенности студентов как показатель психологической безопасности личности // Психолого-педагогические исследования. 2013. № 1. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n1/59061.shtml (дата обращения: 11.02.2019).
- Басанова Т. А.* Представления о безопасности у субъектов с различными характеристиками смысловой структуры мировоззрения // Известия Южного федерального университета. Сер.: Технические науки. 2005. № 5. С. 263—265.
- Воронина О. А.* Политика гендерного равенства в современной России: проблемы и противоречия // Женщина в российском обществе. 2013. № 3. С. 12—20.
- Гапонова Г. И., Бойкова Ю. Л.* Представления о безопасном поведении у студентов разных возрастных групп // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. 2016. № 1. С. 73—78.
- Дымова Е. Н., Харламенкова Н. Е.* Амбивалентность представлений о психологической безопасности в условиях жесткой регламентации социальных ролей // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2013. Т. 19, № 4. С. 32—36.
- Дуганова Ю. К.* Личностные особенности молодых людей с разным представлением о психологической безопасности: дис. ... канд. психол. наук / Юж. федер. ун-т. Ростов н/Д, 2014. 183 с.
- Зотова О. Ю.* Социально-психологическая безопасность личности: дис. ... д-ра психол. наук / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2011. 524 с.
- Клецина И. С.* Психология гендерных отношений: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2004. 39 с.
- Клецина И. С.* Современное состояние и перспективы исследований гендерных отношений в сфере социологического и психологического знания // Женщина в российском обществе. 2013. № 2. С. 3—13.
- Костоусов А. Г., Утюганов А. А., Яницкий М. С., Иванов М. С.* Представления о безопасности у курсантов военного вуза и ценностно-смысловые предикторы их сформированности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7, № 5. С. 37—54.
- Котова И. Б., Краснянская Т. М., Тылец В. Г., Веселова В. Г., Иохвидов В. В.* Артефакты личной безопасности в субъектном пространстве студентов вуза // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13, № 4. С. 51—67.
- Краснянская Т. М.* Психологические особенности сценариев безопасности студентов вуза // Education Sciences and Psychology. 2015. № 2. Р. 90—95.
- Краснянская Т. М., Тылец В. Г.* Конструирование мифов о безопасности в политическом сознании студенческой молодежи // Национальная безопасность. 2017. № 4. С. 71—87.
- Лызь Н. А., Куповых Ж. Г.* Представления о безопасности как предмет эмпирических исследований // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 8. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/08/57172> (дата обращения: 09.02.2019).
- Лызь Н. А., Куповых Ж. Г., Прима А. К.* Опыт исследования представлений вузовской молодежи о безопасности // Вестник Пермского университета. Сер.: Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 3. С. 86—95.
- Сивец Е. Н.* Представления о безопасности в кросс-культурном аспекте: Россия, Франция, США // Междисциплинарные исследования в психологии безопасности и их современное состояние: материалы VIII Межрегионального симпозиума

- с международным участием / под ред. Е. Б. Перельгиной. Екатеринбург, 2017. С. 87—95.
- Синельникова О. П. Эмпирическое изучение представлений старших школьников о безопасности жизнедеятельности // Российский психологический журнал. 2009. Т. 6, № 1. С. 122—125.
- Степанова С. С. Представления о психологической безопасности студентов вуза // Актуальные проблемы психологической безопасности человека в современном обществе. 2010. № 1. С. 179—193.
- Тукачева Ю. С. Гендерный подход к развитию личности в сфере образования // Женщина в российском обществе. 2011. № 4. С. 59—66.
- Тырскова А. Д. Формирование стратегий психологической безопасности студентов вуза: дис. ... канд. психол. наук. Пятигорск, 2012. 199 с.
- Харламенкова Н. Е. Представление о психологической безопасности: возрастной и личностный компоненты // Современная личность: психологические исследования / отв. ред. М. И. Воловикова, Н. Е. Харламенкова. М.: Ин-т психологии РАН, 2012. С. 141—160.
- Харламенкова Н. Е. Половые и гендерные различия в представлениях о психологической безопасности // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6, № 2. С. 51—60.
- Bar-Tal D., Jacobson D. A Psychological perspective on security // *Applied Psychology: an International Review*. 1998. Vol. 47, № 1. P. 59—71.
- Blatz W. E. *Human Security: Some Reflections*. Toronto: University of Toronto Press, 2016. 148 p.

References

- Baeva, I. A., Baev, N. N. (2013) Psikhologicheskie resursy zashchishchënnosti studentov kak pokazatel' psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti [Psychological resources of student security as an indicator of the psychological security of the individual], *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniia*, no. 1, available from http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n1/59061.shtml (accessed 11.02.2019).
- Bar-Tal, D., Jacobson, D. (1998) A psychological perspective on security, *Applied Psychology: An International Review*, vol. 47, no. 1, pp. 59—71.
- Basanova, T. A. (2005) Predstavleniia o bezopasnosti u sub'ektov s razlichnymi kharakteristikami smyslovoi struktury mirovozzreniia [Perceptions of security in subjects with different characteristics of the semantic structure of the worldview], *Izvestiia Iuzhnogo federal'nogo universiteta*, seriia Tekhnicheskie nauki, no. 5, pp. 263—265.
- Blatz, W. E. (2016) *Human Security: Some Reflections*, Toronto: University of Toronto Press.
- Duganova, Iu. K. (2014) *Lichnostnye osobennosti molodykh liudei s raznym predstavleniem o psikhologicheskoi bezopasnosti*: Dis. ... kand. psikhol. nauk [Personal characteristics of young people with different ideas about psychological safety: Diss. (Cand. Sc.)], Rostov-on-Don: Iuzhnyi federal'nyi universitet.
- Dymova, E. N., Kharlamenkova, N. E. (2013) Ambivalentnost' predstavlenii o psikhologicheskoi bezopasnosti v usloviakh zhestkoi reglamentatsii sotsial'nykh rolei [Ambivalence of ideas about psychological safety in the conditions of strict regulation of social roles], *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriia Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika, vol. 19, no. 4, pp. 32—36.
- Gaponova, G. I., Boikova, Iu. L. (2016) Predstavleniia o bezopasnom povedenii u studentov raznykh vozrastnykh grupp [Concepts of safe behavior among students of different age

- groups], *Chrezvychnyye situatsii: promyshlennaia i ekologicheskaiia bezopasnost'*, no. 1, pp. 73—78.
- Kharlamenkova, N. E. (2012) Predstavlenie o psikhologicheskoi bezopasnosti: vozrastnoi i lichnostnyi komponenty [The concept of psychological safety: age and personality components], in: Volovikova, M. I., Kharlamenkova, N. E. (eds), *Sovremennaia lichnost'*: Psikhologicheskie issledovaniia, Moscow: Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk, pp. 141—160.
- Kharlamenkova, N. E. (2015) Polovye i gendernye razlichii v predstavleniiakh o psikhologicheskoi bezopasnosti [Gender and gender differences in perceptions of psychological safety], *Sotsial'naiia psikhologiiia i obshchestvo*, no. 2, pp. 51—60.
- Kletsina, I. S. (2004) *Psikhologiiia gendernykh otnoshenii*: Avtoref. dis. ... d-ra psikh. nauk [Psychology of gender relations: Synopsis of a thesis (Dr. Sc.)], St. Petersburg.
- Kletsina, I. S. (2013) Sovremennoe sostoianie i perspektivy issledovaniia gendernykh otnoshenii v sfere sotsiologicheskogo i psikhologicheskogo znaniia [Current status and prospects of research on gender relations in the field of sociological and psychological knowledge], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 3—13.
- Kostousov, A. G., Utiuganov, A. A., Ianitskiĭ, M. S., Ivanov, M. S. (2017) Predstavleniia o bezopasnosti u kursantov voennogo vuza i tsennostno-smyslovyie prediktory ikh sformirovannosti [Safety perceptions of cadets of a military university and value-semantic predictors of their formation], *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, vol. 7, no. 5, pp. 37—54.
- Kotova, I. B., Krasnianskaia, T. M., Tylets, V. G., Veselova, V. G., Iokhvidov, V. V. (2016) Artefakty lichnoi bezopasnosti v sub'ektnom prostranstve studentov vuza [Artifacts of personal security in the subject space of university students], *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*, vol. 13, no. 4, pp. 51—67.
- Krasnianskaia, T. M. (2015) Psikhologicheskie osobennosti stszenariiev bezopasnosti studentov vuza [Psychological features of security scenarios for university students], *Education Sciences and Psychology*, no. 2, pp. 90—95.
- Krasnianskaia, T. M., Tylets, V. G. (2017) Konstruirovaniie mifov bezopasnosti v politicheskom soznanii studencheskoi molodezhi [The construction of security myths in the political consciousness of student youth], *Natsional'naiia bezopasnost'*, no. 4, pp. 71—87.
- Lyz', N. A., Kupovykh, Zh. G. (2015) Predstavleniia o bezopasnosti kak predmet ėmpiricheskikh issledovaniĭ [Safety notions as a subject of empirical research], *Sovremennyye nauchnyie issledovaniia i innovatsii*, no. 8, available from <http://web.snauka.ru/issues/2015/08/57172> (accessed 09.02.2019).
- Lyz', N. A., Kupovykh, Zh. G., Prima, A. K. (2016) Opyt issledovaniia predstavlenii vuzovskoi molodezhi o bezopasnosti [Experience in researching high school youth perceptions of safety], *Vestnik Permskogo universiteta*, seriia Filosofii. Psikhologiiia. Sotsiologiiia, iss. 3, pp. 86—95.
- Sinel'nikova, O. P. (2009) Ėmpiricheskoe izuchenie predstavlenii starshikh shkol'nikov o bezopasnosti zhiznedeiatel'nosti [An empirical study of senior schoolchildren's perceptions of life safety], *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*, vol. 6, no. 1, pp. 122—125.
- Sivets, E. N. (2017) Predstavleniia o bezopasnosti v kross-kul'turnom aspekte: Rossiia, Frantsiia, SShA [Cross-cultural security views: Russia, France, USA], in: *Mezhdistsiplinarnyye issledovaniia v psikhologii bezopasnosti i ikh sovremennoe sostoianie*: Materialy VIII Mezhdunarodnogo simpoziuma s mezhdunarodnym uchastiem, Ekaterinburg, pp. 87—95.

-
- Stepanova, S. S. (2010) Predstavleniia o psikhologicheskoi bezopasnosti studentov vuza [Representations of the psychological safety of university students], *Aktual'nye problemy psikhologicheskoi bezopasnosti cheloveka v sovremennom obshchestve*, no. 1, pp. 179—193.
- Tukacheva, Iu. S. (2011) Gendernyi podkhod k razvitiu lichnosti v sfere obrazovaniia [Gender approach to personality development in education], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 59—66.
- Tyrsikova, A. D. (2012) *Formirovanie strategii psikhologicheskoi bezopasnosti studentov vuza*: Dis. ... kand. psikhol. nauk [The formation of psychological safety strategies of university students: Diss. (Cand. Sc.)], Pyatigorsk.
- Voronina, O. A. (2013) Politika gendernogo ravenstva v sovremennoi Rossii: problemy i protivorechiia [The policy of gender equality in modern Russia: problems and contradictions], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 12—20.
- Zotova, O. Iu. (2011) *Sotsial'no-psikhologicheskaiia bezopasnost' lichnosti*: Dis. ... d-ra psikhol. nauk [Social and psychological security of the individual: Diss. (Dr. Sc.)], Moscow.

Статья поступила 18.12.2019 г.

Информация об авторе / Information about the author

Смирнова Ольга Валериевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Россия, poval@inbox.ru (Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor at the Department of Psychology, Cherepovets State University, Cherepovets, Russian Federation).